

НИКОЛАЕВ К.Д. NIKOLAEV K. D.

Кандидат юридических наук, Candidate of law, Associate Professor,
доцент, зам. начальника кафедры Омск Academy of the Ministry
уголовного права Омской академии of internal Affairs
МВД России of the Russian Federation
E-Mail: kkn83@mail.ru E-mail: kkn83@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА, РАЗВЯЗЫВАНИЕ ИЛИ ВЕДЕНИЕ АГРЕССИВНОЙ ВОЙНЫ – ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И СОГЛАСИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ И (ИЛИ) ГОСУДАРСТВАМИ

В статье рассматриваются преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». Эти деяния входят составной частью в систему преступлений против мира и безопасности человечества, посягают на мир и согласие между народами и (или) государствами. Предложено авторское определение преступлений против мира и безопасности человечества, а также их классификация, основанная на действующем уголовном законодательстве. Обосновано, что ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ содержат самостоятельные составы преступлений, очерчен круг специальных субъектов названных посягательств.

Ключевые слова: мир и безопасность человечества, согласие между народами и (или) государствами, планирование, подготовка, развязывание, ведение, агрессивная война, специальный субъект преступления.

PLANNING, PREPARATION, UNLEASHING OR WAGING AN AGGRESSIVE WAR – CRIMES AGAINST PEACE AND HARMONY BETWEEN PEOPLES AND (OR) STATES

The crimes for which the art. 353 of the Criminal Code of the Russian Federation "Planning, preparing, unleashing or conducting an aggressive war". It is shown that these acts are part of a system that protects the peace and security of mankind and (or) states. The author's definition of crimes against the peace and security of mankind, as well as their classification, based on the current criminal legislation, are proposed. It is justified that hh. 1 and 2 tbsp. 353 of the Criminal Code of the Russian Federation contain independent components of crimes, the circle of special subjects of the named encroachments is outlined.

Keywords: Peace and security of mankind; consent between peoples and (or) states; planning; preparation; untying; management; war of aggression; special subject of crime.

Преступления против мира и безопасности человечества – это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на мир и согласие между народами и (или) государствами, а также на безопасность существования человечества, запрещенные УК РФ под угрозой наказания.

Глава 34 УК РФ содержит десять статей, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества.

Запрещенные нормами данной главы УК РФ деяния называют международными преступлениями [1, с. 91], так как они посягают на международные отношения, затрагивают интересы многих государств. Именно поэтому рассматриваемые преступления так или иначе нашли отражение в ряде международных нормативных правовых актов, таких как: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г., Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., Резолюция Экономического и Социального Советов ООН № 1158 (XLI) от 15 августа 1966 г., «Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества», Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г., Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. и др. Данное обстоятельство обуславливает бланкетность норм, содержащихся в главе 34 УК РФ.

Перечень преступлений против мира и безопасности человечества не окончательный и находится на стадии формирования, о чем свидетельствуют соответствующие изменения и дополнения главы 34 УК РФ. Так, федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» глава 34 УК РФ была дополнена ст. 354¹ «Реабилитация нацизма», а федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» – ст. 361 «Акт международного терроризма». Таким образом законодатель реагирует на вызовы деструктивных сил, в арсенале которых появляются новые общественно опасные деяния, посягающие на мир и безопасность человечества.

Теория уголовного права исходит из того, что родовым объектом преступления является группа однородных и взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Видовой объект преступления, являясь составной частью родового объекта, объединяет совокупность родственных и взаимосвязанных общественных отношений

[2, с. 114–115]. Родовым объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие мир и согласие между народами, а также безопасность существования человечества вообще и человека как биологического вида, в частности. Видовой объект совпадает с родовым. Относительно родового объекта данных преступных посягательств высказывались и иные точки зрения [3].

Объективную сторону преступлений против мира и безопасности человечества характеризует соответствующее действие, т.е. осознанное, волевое, активное поведение человека. Составы рассматриваемых преступлений, как правило, формальные.

Субъектом данных преступных посягательств выступают физические вменяемые лица, достигшие к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего (в ряде случаев – четырнадцатилетнего) возраста, в необходимых случаях обладающие признаками специального субъекта.

Субъективная сторона названных преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла.

В основе существующей системы преступлений против мира и безопасности человечества содержатся положения ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г., согласно которой выделяются следующие преступления:

«а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Учитывая изложенное, систему преступлений против мира и безопасности человечества в самом общем виде можно представить следующим образом: 1) преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами; 2) преступления против безопасности существования человечества; 3) военные преступления.

Принимая во внимание развитие международного права, в том числе и международного уголовного права, необходимость уголовно-правовой охраны соответствующих отношений, а также появление в главе 34 УК РФ новых составов преступлений, можно выделить следующие виды рассматриваемых преступных посягательств: а) преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами (ст. ст. 353, 354, 354¹, 361 УК РФ); б) преступления против безопасности существования человечества (ст. ст. 355, 357, 358 УК РФ); в) военные преступления (ст. ст. 356, 359 УК РФ); г) преступления против лиц или учреждений, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Одним из преступлений против мира и согласия между народами и (или) государствами является планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ). Среди международных нормативных правовых актов, имеющих отношение к рассматриваемому составу преступления, следует отметить Конвенцию об определении агрессии от 4 июля 1933 г. и Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3314 (XXIX) «Определение агрессии».

Основным непосредственным объектом названного посягательства выступают общественные отношения в сфере мира и согласия между народами и (или) государствами, т. е. в результате совершения данных преступлений непосредственно страдают мир и согласие между народами и (или) государствами либо названные мир и согласие ставятся под угрозу причинения существенного вреда. Факультативными непосредственными объектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 353 УК РФ, могут являться те охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым может быть причинен существенный вред или которые могут быть поставлены под угрозу причинения такого вреда в результате ведения военных действий: жизнь, здоровье, конституционные права человека и гражданина, собственность и т.д.

Диспозиция ч. 1 ст. 353 УК РФ закрепляет альтернативный состав преступления, содержащий описание трех вариантов преступного деяния (в рассматриваемом случае выступающих в форме действия), каждый из которых является самостоятельным (планирование, подготовка или развязывание). Для привлечения к уголовной ответственности достаточно совершения хотя бы одного из перечисленных деяний [4]. Совершение двух или всех трех из указанных деяний рассматривается как сложное единичное (единое) преступление, множественности не образует и квалифицируется по ч. 1 ст. 353 УК РФ. В этом заключается особенность объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Состав планирования и подготовки агрессивной войны по конструкции объективной стороны является усеченным: названные деяния признаются оконченными с момента выполнения фактически приготовительных действий, а именно – планирования и подготовки, которые сами по себе образуют оконченный состав преступления. Что касается развязывания агрессивной войны, то данный состав преступления по конструкции объективной стороны является формальным – для признания преступления оконченным достаточно выполнения указанного общественно опасного деяния. Общественно опасные последствия планирования, подготовки и развязывания агрессивной войны, а также причинная связь между названными общественно опасными деяниями и наступившими общественно опасными последствиями находятся за рамками состава рассматриваемого преступного посягательства и при квалификации не учитываются.

Планирование агрессивной войны – действия интеллектуального характера, направленные на разработку планов подготовки указанной войны. Такие действия могут включать разработку концепции, обоснования, мобилизационного плана, стратегии и тактики ведения военных действий и т.д. Подготовка агрессивной войны – действия по реализации предложений, выработанных в ходе планирования агрессивной войны. Например, аккумулярование материальных ресурсов, проведение мобилизации, осуществление передислокации войск, логистических и тыловых мероприятий, размещение и оплата военных заказов, выполнение иных организационных действий. Развязывание агрессивной войны – начало действий по

ее ведению. Такие действия могут включать дипломатические демарши, провокации в отношении государства, против которого будет вестись агрессивная война, осуществление самого акта агрессии и т.д.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 353 УК РФ, – специальный. В теории уголовного права высказана точка зрения, согласно которой в качестве субъекта рассматриваемого преступления выступает лицо, занимающее высшую государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации [5]. С приведенной позицией следует согласиться, но лишь отчасти: если данные лица совершат планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны, то их действительно надлежит привлекать к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 353 УК РФ. В то же время следует отметить, что перечень лиц, могущих выступать в качестве субъекта рассматриваемого преступления, гораздо шире и не ограничивается лишь лицами, занимающими высшую государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации. В качестве субъекта названного преступления можно рассматривать вообще всех высших должностных лиц государства-агрессора, перечень которых зависит от формы правления (в случае республиканской формы правления и от вида республики): монарх, президент, глава правительства, руководитель парламента, члены коллегиального руководящего органа и т.д. Кроме того, субъектами данного преступного посягательства могут выступать лица, замещающие высшие руководящие должности в вооруженных силах государства-агрессора: министр обороны и его заместители, начальник генерального штаба, командующие родами войск и т.д. Субъектами анализируемого преступления могут являться лица, пришедшие к власти в стране в результате государственного переворота, которые затем совершат планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны. Заслуживает поддержки точка зрения, согласно которой субъектами рассматриваемого преступления могут быть и влиятельные общественные деятели (например, руководитель правящей партии), владельцы и управляющие крупных коммерческих объединений (инициирующие агрессивную политику в государстве в целях обогащения за счет военных заказов) и т.д. [6, с. 25].

Таким образом, в качестве признака специального субъекта преступления применительно к ч. 1 ст. 353 УК РФ выступает не только должностное положение лица (высшие должностные лица государства), но и властный статус (монарх, владельцы крупных капиталов, влияющие на принятие военно-политических решений и т.д.).

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий по планированию, подготовке и развязыванию агрессивной войны и желает их совершения. Иные признаки субъективной стороны состава преступления (мотив, цель и эмоции) на квалификацию не влияют, однако могут выступать в качестве отягчающих наказание обстоятельств (например, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Часть 2 ст. 353 УК РФ устанавливает ответственность за ведение агрессивной войны. В юридической литературе господствует точка зрения,

согласно которой ч. 2 ст. 353 УК РФ содержит квалифицированный состав (продолжение акта агрессии, следующего за развязыванием агрессивной войны) [6, с. 25; 7, с. 676; 8, с. 494]. С приведенной точкой зрения сложно согласиться. Дело в том, что квалифицированные составы конструируются при помощи квалифицирующих (отягчающих) обстоятельств, под которыми понимаются обстоятельства, закрепленные соответствующими нормами Особенной части УК РФ в качестве признака состава преступления, отражающие повышенную степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного и обуславливающие усиление наказания по сравнению с основным (простым) составом [9, с. 25], закрепленным в ч. 1 соответствующей статьи.

Таким образом, состав преступления, совершенного при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный состав), должен содержать и все признаки основного (простого) состава соответствующего преступного посягательства, а наличие отягчающего обстоятельства лишь усиливает наказание, закрепленное в санкции ч. 2 конкретной статьи по сравнению с основным (простым) составом, закрепленным в ч. 1 статьи.

Применительно к составам преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, этого утверждать нельзя, так как планирование, подготовку или развязывание агрессивной войны могут осуществлять одни лица (например, политическое руководство государства-агрессора), а ведение – другие (военное руководство государства-агрессора). Следовательно, в действиях тех, кто ведет агрессивную войну, будут отсутствовать ее планирование, подготовка или развязывание.

Учитывая изложенное, ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ содержат разные самостоятельные составы преступлений, а ведение агрессивной войны не выступает в качестве квалифицирующего (отягчающего) обстоятельства ее планирования, подготовки или развязывания.

Ведение агрессивной войны является длящимся преступлением, сопряженным с более или менее длительным непрерывным нарушением установленного уголовно-правового запрета на ее ведение. Юридический и фактический моменты окончания длящегося преступления различны. Юридически названное преступление окончено с момента начала нарушения установленного уголовно-правового запрета (в данном случае с момента начала ведения агрессивной войны), а фактически – с момента прекращения нарушения установленного уголовно-правового запрета [10, с. 94] (с момента прекращения военных действий в ходе ведения агрессивной войны). Учитывая изложенное, трудно согласиться с А.А. Арямовым в том, что «преступление будет считаться оконченным с момента совершения виновным действий, направленных на прекращение войны, или с момента ее прекращения по не зависящим от воли виновного обстоятельствам (например, поражение в войне)» [6, с. 26].

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 353 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным – для признания преступления оконченным достаточно выполнения деяния, указанного в диспозиции данной нормы, а именно – ведение агрессивной войны. Общественно опасные последствия ведения агрессивной войны, а также причинная связь между названным общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями находятся за рамками состава рассматриваемого преступного

посягательства и при квалификации не учитываются (аналогично ч. 1 ст. 353 УК РФ).

Ведение агрессивной войны – продолжение акта агрессии, следующее за ее развязыванием. Такие действия включают проведение конкретных войсковых операций.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 353 УК РФ, – специальный. Как правило, это военное руководство – лица, замещающие высшие руководящие должности в вооруженных силах государства-агрессора: министр обороны и его заместители, начальник генерального штаба, командующие родами войск и т.д. Однако, как и применительно к ч. 1 ст. 353 УК РФ, это могут быть и иные лица: политическое руководство, влиятельные общественные деятели, а также владельцы и управляющие крупных коммерческих структур государства-агрессора, если они непосредственно участвуют в ведении агрессивной войны.

Таким образом, в качестве признака специального субъекта преступления применительно к ч. 2 ст. 353 УК РФ выступает не только должностное положение лица (высшие должностные лица государства), но и властный статус (аналогично ч. 1 данной статьи).

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 353 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла (аналогично ч. 1 данной статьи).

Итак, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны – это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на мир и согласие между народами и (или) государствами, запрещенные УК РФ под угрозой наказания.

Часть 1 ст. 353 УК РФ закрепляет альтернативный состав преступления, содержащий описание трех вариантов преступного деяния (выступающих в форме действия), каждый из которых является самостоятельным (планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны). Часть 2 содержит самостоятельный состав преступления (ведение агрессивной войны).

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, – специальный. Это могут быть высшие должностные лица государства-агрессора, перечень которых зависит от формы правления (политическое руководство), военное руководство, а также влиятельные общественные деятели, владельцы и управляющие крупных коммерческих структур государства-агрессора, если они непосредственно участвуют в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны. Применительно к ч. 2 ст. 353 УК РФ, как правило, это военное руководство – лица, замещающие высшие руководящие должности в вооруженных силах государства-агрессора: министр обороны и его заместители, начальник генерального штаба, командующие родами войск и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007. 512 с.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.В. Векленко. М., 2017. 405 с.

3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть / отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 4: Разделы X–XII. М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Арямов А.А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2012. 472 с.

7. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Р.А. Сабитов. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.

8. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 508 с.

9. Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск, 2009. 275 с.

10. Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В., Николаев К.Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие. М., 2017. 192 с.